

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК «ПОБЕГ ИЗ АДА»

Памятный знак «Побег из Ада» установлен 6 мая 2010 года в сквере имени маршала Г.К. Жукова в честь героического события Великой Отечественной войны – побега группы советских военнопленных-узников из гитлеровского концлагеря Пенемюнде.

На родную землю группа из десяти храбрецов перелетела 8 февраля 1945 года, угнав немецкий самолет «Хейнкель-111». Самолет вел М.П. Девятаев, удостоенный за этот подвиг звания Героя Советского Союза. В этом известном на весь мир побеге участвовал и новокузнецанин Петр Емельянович Кутергин.

Надпись на обелиске: «Потомки благодарны Вам, родные, за то, что Вы выстояли и победили». На знаке перечислены фамилии десяти узников, совершивших побег из концлагеря: М.П. Девятаев, И.П. Кривоногов, М.А. Емец, Ф.П. Адамов, В.К. Соколов, Т.Г. Сердюков, И.В. Олейник, В.Р. Немченко, Н.М. Урбанович, П.Е. Кутергин.

Памятный знак установлен организацией «Аллея Российской славы» из города Кропоткина Краснодарского края в подарок Новокузнецку к 65-летию юбилею Победы.

Находится памятный знак в сквере им. Г.К. Жукова рядом со зданием по ул. Кирова, 69, возле городской администрации.

В состав группы, совершившей побег на немецком самолете-бомбардировщике, входили 10 советских военнопленных:

Михаил Девятаев – советский лётчик-истребитель, был сбит 13 июля 1944 года в бою под Львовом, покинул подбитый самолет с парашютом, был взят в плен и направлен в Лодзинский лагерь, затем – в Новый Кенигсберг. После неудачной попытки побега направлен в лагерь смерти Заксенхаузен, где парикмахер-подпольщик, сочувствующий коммунистам, заменил его жетон смертника на жетон умершего в лагере учителя с Украины Григория Степановича Никитенко. В октябре в составе группы заключенных направлен на остров Узедом в концлагерь Пенемюнде.

Иван Кривоногов – уроженец села Красная Слобода Борского района Нижегородской области, лейтенант пехоты, участвовал в сражениях на границе, попал в плен 6 июля 1941 года. В плену жил под именем «Иван Корж», выдавая себя за украинца. Так же как и Девятаев, участвовал в неудачной подготовке побега; при этом убил лагерного полицая, за что был отправлен в концлагерь Натцвиллер под Страсбургом, а оттуда в конце 1943 года – на остров Узедом.

Владимир Соколов – уроженец Вологодской области, артиллерист, в плен попал в начале 1942 года, два раза пытался бежать, за попытку побега был отправлен в концлагерь, где познакомился с Кривоноговым, вместе они были направлены на Узедом и вместе планировали побег с острова.

Владимир Немченко – белорус, после попытки побега немцы вы-

били ему один глаз и отправили на остров Узедом.

Федор Адамов – уроженец села Белая Калитва Ростовской области.

Иван Олейник родился в кубанской станице Анастасиевская, войну встретил на Украине во время занятий в полковой школе в звании сержанта. Его взвод попал в окружение и не смог пробиться к своим, после чего он на базе взвода организовал партизанский отряд; во время одного из столкновений с немцами и попал в плен.

Михаил Емец – уроженец села Борки Гадячского района Полтавской области, был политруком и носил звание старшего лейтенанта. Попал в плен в июне 1942 года.

Петр Кутергин – 1921 года рождения, место рождения – станция Чернушка Свердловской области (в настоящее время станция находится на территории Пермского края). Известно, что Петр Емельянович до войны работал на одной из шахт города Сталинска, Орджоникидзе или Димитрова, откуда и был призван в ряды Красной армии. Погиб в конце войны.

Николай Урбанович родился под Бобруйском, попал в плен мальчиком и был угнан в Германию в 1941 году. После двух попыток побега был отправлен в концлагерь, а оттуда в 1943 году – на Узедом. Через него Девятаев устанавливал контакт с группой Кривоногова–Соколова.

Тимофей Сердюков (в воспоминаниях Девятаева упоминается как Дмитрий) познакомился с Девятаевым в лагере, после того как тот избежал смерти, укрывшись под фамилией Никитенко. Был соседом Девятаева по нарам, вместе с ним направлен на Узедом.

ДЕВЯТАЕВ М. П.
КРИВОНОГОВ И. П.
ЕМЕЦ М. А.
АДАМОВ Ф. П.
СОКОЛОВ В. К.
СЕРДЮКОВ Т. Г.
ОЛЕЙНИК И. В.
НЕМЧЕНКО В. Р.
УРБАНОВИЧ Н. М.
КУТЕРГИН П. Е.

ПОБЕГ
ИЗ
АДА

ПОТОМКИ БЛАГОДАРНЫ ВАМ,
РОДНЫЕ, ЗА ТО,
ЧТО ВЫ ВЫСТОЯЛИ И ПОБЕДИЛИ.

В память о легендарном побеге из лагеря смерти Пенемюнде десяти советских военнопленных на бомбардировщике «Хейнкель-111» в двенадцати населенных пунктах, где жили участники побега, установлены памятные знаки «Побег из ада»: в станице Анастасиевская Славянского района; селе Новоукраинское Краснодарского края; в городе Белая Калитва Ростовской области; в городе Саранске Республики Мордовия; в городе Новокузнецке Кемеровской области; в городе Вологде; в селе Гулькевичи Краснодарского края; в городе Нижний Новгород; в городах Полтава, Гадяч, Шахтерск (Украина); в городе Гомель (Беларусь)

ПОДВИГ

Ранним утром 8 февраля 1945 года Михаил Девятаев, отметив улучшение погоды после нескольких дней ненастья, принял решение о побеге в этот день и сообщил остальным. Выполняя хозяйственные работы, они наблюдали за перемещениями на аэродроме. Девятаев заметил «юнкерс», возле которого не было летчиков, и решил захватить его, однако, приблизившись к нему со своей группой, обнаружил, что неукомплектованный самолёт не готов к полету.

Солдат-конвоир заметил, что группа самовольно приблизилась к самолетам, однако Соколов объяснил конвоиру, что накануне получил указание от немецкого мастера, руководившего работами, отремонтировать капонир (земляное укрытие для самолётов). Когда рабочие-ремонтники на аэродроме стали зачехлять моторы самолетов, готовясь к обеденному перерыву, Девятаев дал указание развести костер, у которого конвоир и арестанты могли бы погреться (примерно в 12 часов по местному времени) и подогреть обед, который им должны были принести. После этого группа перешла к активным действиям. Соколов осмотрелся и убедился, что поблизости нет посторонних, а Кривоногов по сигналу Девятаева убил конвоира, забрал винтовку. Девятаев объявил, что «сейчас полетим на Родину».

«С этой минуты пути к прежнему у нас уже не было – гибель или

Немецкий самолет «Хейнкель-111», на котором десять отважных совершили свой побег

свобода. Стрелки на часах, взятых у вахмана из кармана, показывали 12 часов 15 минут. Действовать! Дорога каждая секунда.

Самый высокий Петр Кутергин надевает шинель охранника, шапочку с козырьком. С винтовкой он ведет «пленных» в направлении самолета. Не теряя времени, я и Володя Соколов были уже у «Хейнкеля». У хвостовой двери ударом заранее припасенного стержня пробиваю дыру. Просовываю руку, изнутри открываю запор.

Внутренность «Хейнкеля» мне, привыкшему к тесной кабине истребителя, показалась ангаром. Сделав ребятам знак: «В самолет!», спешу забраться в кресло пилота. На лицах расположившихся сзади – лихорадочное напряжение: скорее!

Владимир Соколов и Иван Кривоногов расчехляют моторы, снимают с закрылков струбцины... Ключ зажиганья на месте. Теперь скорее тележку с аккумуляторами. Подключается кабель. Стрелки сразу качнулись. Поворот ключа, движение ноги – и один мотор оживает. Еще минута – закрутились винты другого мотора. Прибавляется газ. Оба мотора ревут. С боковой стоянки «Хейнкель» рулит на взлетную полосу. Никакой заметной тревоги на летном поле не видно – все привыкли: «Густав Антон» летает много и часто. Пожалуй, только дежурный с флажками на старте в некотором замешательстве – о взлете ему не сообщали.

Точка старта. Достиг ее с громадным напряжением сил – самолетом с двумя винтами управлять с непривычки сложнее, чем истребителем. Но все в порядке. Показания главных приборов,

кажется, понимаю. Газ... Самолет понесся по наклонной линии к морю. Полный газ... Должен быть взлет, но «Хейнкель» почему-то бежит, не взлетая, хвост от бетона не отрывается... В последний момент почти у моря резко торможу и делаю разворот без надежды, что самолет уцелеет. Мрак... Подумал, что загорелись. Когда пыль улеглась, увидел круги от винтов. Целы! Но за спиной паника – крики: «Мишка, почему не взлетаем?!»

И тут оживает аэродром – все, кто был на поле, бегут к самолету. Выбегают летчики и механики из столовой. Даю газ. Разметаю всех, кто приблизился к полосе. Разворот у линии старта. И снова газ... В воспаленном мозгу искрой вспыхнуло слово «триммер». Триммер – подвижная, с ладонь шириною плоскость на рулях высоты. Наверное, летчик оставил ее в положении «посадка». Но как в три-четыре секунды найти механизм управления триммером? Из всех сил жму от себя ручку – оторвать хвост от земли. Кричу что есть силы ребятам: «Помогайте!» Втроем наваливаемся на рычаг, и «Хейнкель» почти у самой воды отрывается от бетона... Летим!!!»

Тем временем штаб ПВО был оповещен об угоне, летчики получили приказ сбить захваченный самолет. К «Хейнкелю» приблизился «Фокке-Вульф», возвращавшийся с задания, однако на нем не осталось боеприпасов... Девятаев направил самолет в облака и оторвался от преследования...

«Хейнкель» приблизился к береговой линии в районе боевых действий. По самолету открыла

Памятный камень с выбитыми на нём фамилиями военнопленных, бежавших из концлагеря, установлен в Пенемюнде (Германия)

огонь советская зенитная артиллерия, и он загорелся...

«Артиллеристы 61-й армии с дороги, ведущей к линии фронта, видели, как на поле, подломив колеса, юзом сел «немец»...

– Фрицы! Хенде хох! Сдавайтесь! – слышались крики бегущих с опушки леса. Для нас это были самые дорогие слова.

– Мы не фрицы, братцы! Мы свои, братцы!

Люди с автоматами, в полушубках, подбежав к самолету, были ошеломлены. Десять скелетов в полосатой одежде, обутые в деревянные башмаки, забрызганные кровью и грязью, плакали, повторяя только одно слово: «Братцы, братцы...» В расположение артиллерийского дивизиона нас понесли на руках, как детей, – каждый весил менее сорока килограммов. Было это 8 февраля 1945 года».

(В статье использованы фрагменты из книги М. Девятаева «Побег из ада»)

70-летию Великой Победы посвящается

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В НОВОКУЗНЕЦКЕ

Мемориальные комплексы, памятники и обелиски,
информационные доски и знаки в честь героического
подвига новокузнецчан и всего советского народа в годы
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Авторский проект И.И. Казанцевой

Новокузнецк
Издательский дом «Кузнецкая книга»
2015